

Мо Е был в восторге. Он тут же схватил ее за плечо и, глядя ей в глаза, торжественно спросил: "Это правда? Это правда?" Одиннадцать смотрела на его восторженное лицо и втайне задавалась вопросом, действительно ли он так счастлив. Счастлив до такой степени, что открыто проявляет свои эмоции. Но раз уж она согласилась, то не стала отказываться от своего слова и серьезно кивнула. Она также согласилась с его словами: Давай начнем все сначала. Она действительно была готова дать им обоим шанс начать все с начала. Мо Е был так взволнован, что крепко обнял ее. Потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя от волнения. Он был настолько взволнован, что его спутанные эмоции не сразу прояснились, и он смог разобраться в своих мыслях. Он медленно сказал: "В следующий раз, пожалуйста, не спешите брать меня на руки, если возникнет какое-нибудь недоразумение. Пожалуйста, спрашивайте меня, хорошо?"

Одиннадцать подняла брови, а Мо Е посмотрел на пистолет в углу и медленно сказал: "Посмотри на себя. Если бы ты действительно был в ярости, ты бы взял пистолет и выстрелил в меня в порыве гнева. Что дальше?" Ненависть между двумя организациями была настолько глубокой, что он должен был позаботиться о том, чтобы подобные ситуации не повторялись. В противном случае между ними появятся новые трещины. Если он погибнет, это будет нормально, но если она убьет его по ошибке, то будет всю жизнь испытывать чувство вины. У Одиннадцатой наступил момент эврики, и она посмотрела вниз. Она была благодарна за то, что ей удалось сохранить последние остатки чувств. В противном случае она бы выстрелила за пределы города развлечений, чтобы убить его, что привело бы к невыносимым последствиям, и только потом поняла бы, что это было недоразумение. Это была бы самая большая шутка.

Она не хотела говорить ему об этом, хотя уже планировала застрелить его за пределами города развлечений, и смогла лишь подавленно кивнуть. Мо Е был в восторге и втайне размышлял, как ему извлечь из неё максимум "выгоды". Вдруг Одиннадцать вспомнила о ребенке Е Вэя, и в ее глазах промелькнула ненависть. "Мо Е, кто-то из мафии должен быть ответственен за это. Ты должен докопаться до истины, и я не пощажу этого человека!" Столько жизней было потеряно, а ей и Е Вэю пришлось нести страшное бремя. Она действительно не могла простить того, кто это затеял. Не простит! Мо Е, прекрасно понимая, что её тяготит, торжественно кивнул. "Я обещаю, что дам тебе ответ. Вы согласны?" Одиннадцать, поверив ему, кивнула. Она посмотрела на часы на его руке: было три часа ночи. Одиннадцать посмотрела на его руки, обхватившие ее талию, и медленно сказала: "Я ухожу!"

"Оставайся здесь на ночь". Мо Е прошептал ей на ухо, его тепло коснулось ее уха. Элевен покраснела от смущения, сердце её заколотилось. Как она могла не понять очевидного смысла сказанного? Ведь она уже отвергла его, как же он мог не понять? Она немного смутилась и посмотрела на Мо Е, который мягко рассмеялся и сказал: "О чем ты думаешь? Я ничего не буду делать. Если ты хочешь, чтобы я что-то сделал, то я устал до такой степени, что не могу пошевелить и пальцем, но я сделаю всё, что смогу". Он говорил еще более претенциозно, отчего Одиннадцатая наступила ему на пятки. Мо Е разразился хохотом, удовлетворенно глядя на любимую женщину. "Я серьезно. Уже очень поздно, и если ты уйдешь сейчас, то все равно останешься в гостинице. Как насчет того, чтобы провести ночь здесь? Я не буду мешать тебе завтра ехать туда, куда ты захочешь. При этом я очень хочу, чтобы вы остались и сопровождали меня", - торжественно сказал Мо Е.

Одиннадцать покачала головой и медленно сказала: "Я не останусь здесь!" Счеты между Высшей террористической организацией и мафией еще не были сведены, и она не хотела, чтобы Чу Ли их неправильно понял. Во-вторых, она хотела отправиться в Оман на поиски Е Вэя. Мо Цзюэ, этот идиот, не имел ни малейшего представления о приоритетах. Если в итоге он причинит вред Е Вэю, она ему этого не простит. "Что ты делаешь?" спросил Мо Е. Одиннадцатая не хотела отвечать, но Мо Е начал использовать свои "дружеские полномочия".

Одиннадцатилетняя девушка задумалась и пожалела, что согласилась. Она лишь ответила: "В Оман". "Ты должна позволить Маленькому Цзюэ и Вэй Вэю самим решить эту проблему. Зачем ты едешь?" Мо Е очень не хотел, чтобы она ехала в Оман, ведь Су Ман выпустил две вирусные ракеты: вирус и противоядие. Хотя ситуация в Омани стабилизировалась, несмотря на окончание конфликта, там по-прежнему царил хаос и часто проливалась кровь. Она не хотела, чтобы Одиннадцать подвергала себя опасности.

"Нет, я беспокоюсь о Вэй Вэе". настаивал Одиннадцатый. "Если Мо Цзюэ снова обидит Вэй Вэя, я его покалечу!" Мо Е открыл рот и, казалось, собирался вступить за Мо Цзюэ, но вместо этого сказал: "Хорошо. Я, как старший брат, буду играть роль воспитателя и разрешу тебе преподать ему урок, как ты захочешь". Мо Е, желая завоевать расположение жены, быстро и без обиняков продал брата. Глаза Одиннадцатой дернулись. 'F***! Что это за старший брат? Подумать только, Мо Е подчинился ему на все сто! Она не ожидала, что сама будет играть в этом какую-то роль. Мо Е тихонько рассмеялся, посчитав это очень забавным. "Ты действительно..." Она потеряла дар речи. Мо Е поднял брови, но смеяться не стал. Где бы ты ни была, дай мне возможность связаться с тобой. Я не могу оставаться в неведении о том, где моя девушка. Это было бы просто издевательством". "...Я не поддерживаю связь", - сказала Одиннадцать. "Это запрещено". "Компьютеры?"

"Нет. Тебе придется переспать со мной, прежде чем я стану с тобой разговаривать". Мо Е тоже был недоволен. Одиннадцать подняла бровь, он достал из ящика сотовый телефон и спокойно положил в руки Одиннадцать. "Возьми. Я хочу знать, где ты находишься в любое время". "Я достаточно ленив, чтобы не утруждать себя подзарядкой, когда он разрядится". "Расслабься. Он работает от солнечной энергии. Новый продукт". Мо Е улыбнулся, прищурив глаза. Одиннадцать были втайне недовольны. Это была далеко не новинка. Их компьютеры уже год как работали на солнечной энергии. Этот человек был действительно... Забудьте об этом! Одиннадцать взяла телефон и увидела, что в списке контактов почти никого нет. "Только Маленький Цзюэ знает номер этого телефона. Я скажу ему, чтобы он никогда не звонил. Больше никто, кроме него, не знает этого номера". Одиннадцать кивнул. Это действительно был любимый телефон Большого Босса Мо. Он был довольно... стильным. Он совершенно не соответствовал ее эстетическим ожиданиям.

Мо Е взял телефон и записал ряд цифр. "Пожалуйста, сообщай мне, где бы ты ни была, хорошо?" Одиннадцать начала чувствовать, что согласиться стать его девушкой было не самым мудрым решением. Она знала, что у нее нет привычки сообщать кому-то о своем местонахождении, если только она не сошла с ума. Мо Е тоже не стал беспокоиться. Он знал, что даже если она не позвонит ему, он всегда сможет позвонить ей. "Если вдруг встретишь их, и окажется, что Е Вэй и Мо Цзюэ прояснили ситуацию, возвращайся с Е Вэем, хорошо?" Мо Е посмотрел на Одиннадцать и вдруг сказал. Она так переживала за Е Вэя, а ведь они были почти близнецами, не говоря уже о том, что Е Вэй никогда не покинет Мо Цзюэ. Сможет ли она вернуться с ними?